

Глава 29. Самоубийство или убийство?

В салоне автомобиля повисла тяжелая тишина.

Бай Юньфэн сосредоточенно сжимал руль, Бай Юньмин устроился на пассажирском сиденье, а Линь И молчаливо замер сзади. Каждый был погружен в свои мысли.

Первым молчание нарушил Бай Юньфэн:

— Так что это в итоге? Самоубийство или всё же убийство?

Бай Юньмин нахмурился, глядя в окно. В голове его почему-то всплыл дурацкий анекдот, который он недавно выучил в сети:

«Ша Сэн был парнем заботливым. Как-то раз он решил привести в порядок трусы своего старшего брата — Сунь Укуна. Увидел в них дырку и аккуратно зашил. На второй день смотрит — опять дыра. Снова заштопал. На третий день история повторилась. И вот, когда он в очередной раз потянулся за иголкой, Укун не выдержал и отвесил ему знатного пинка: „Твою мать, Ша Сэн! Ты зачем дырку зашил?! Мне хвост куда девать?! Куда, я тебя спрашиваю?! Жить надоело?!“ Мораль проста: тебе кажется, что ты делаешь как лучше, а человеку это на фиг не сдалось».

Так и не дождавшись ответа, Бай Юньфэн обратился к Линь И:

— Когда ты возвращал заколку и осматривал комнату, ты ведь просто играл спектакль? Когда вы с братом успели сговориться? Я вообще ничего не заметил.

— Мы не сговаривались, — ответил за него Бай Юньмин. — Когда мы поднялись на второй этаж и Линь И достал заколку, он подал мне знак — незаметно указал взглядом на ноутбук Сяо Вэй. Я сразу понял, чего он от меня ждет.

— И всё? Вот так просто понял? У вас что, телепатическая связь?

Юньмин и сам удивлялся. В тот момент, когда Линь И подал сигнал, ему показалось, будто он слышит его голос прямо у себя в голове. Малейшее движение, мимолетный взгляд — и Бай Юньмин мгновенно осознал весь замысел. Это было почти сверхъестественно.

— Линь И, — Юньмин обернулся к заднему сиденью, — когда ты начал подозревать Сяо Вэй?

— Еще в автомастерской Брата Бао, когда увидел фотографии на стене, — спокойно ответил тот.

— Вот как?

— На стене висели снимки команды за все годы с момента её основания. Сестра У очень любила позировать, её лицо было почти на каждом кадре. Но среди фотографий этого года она была лишь на одной — вместе с Сяо Вэй. Тебе не кажется это странным? — спросил Линь И.

— Ну, может, считала себя слишком толстой и стеснялась камеры, — предположил Бай Юньфэн. Всем известно, как современные девушки пекутся о своей фигуре.

Линь И продолжил:

— Как только я понял, что история с холодным чаем связана с младшей сестрой, мне захотелось взглянуть на неё. Думаю, у доктора Бая тогда возникли те же мысли.

Бай Юньмин неопределенно хмыкнул. На самом деле тогда он просто хотел обыскать дом Брата Бао на предмет лекарств или каких-то подозрительных продуктов.

— И какое впечатление на тебя произвела Сяо Вэй?

Линь И посмотрел в окно, и голос его прозвучал глухо:

— Тьма.

— Что? — братья не совсем поняли.

— Это не было убийством в привычном смысле, но и не было самоубийством. Это плод дурной кармы.

— Что за чертовщина? — Юньфэн окончательно запутался.

Линь И медленно перевел взгляд на них:

— В буддизме есть три вида прегрешений: деяние, слово и помысел. И Сяо Вэй, и сестра У пали жертвами греховного помысла. Это преступление самой человеческой природы, а не вина одного лишь человека.

Братья промолчали. Они мало что смыслили в подобных материях.

Бай Юньмин снова украдкой взглянул на Линь И. Тот сидел неподвижно, погруженный в раздумья. Юньмин вдруг почувствовал странный душевный подъем. Ему казалось, что сегодня он осознал нечто важное, совершил нечто по-настоящему значимое. Это чувство внутреннего

удовлетворения было для него в новинку, и он понимал, что ключевую роль в этом сыграл именно Линь И.

— И как мне теперь писать отчет? — Юньфэн всё еще переживал из-за бумажной волокиты. — Что я там напишу?

— Пиши как есть, — отозвался Бай Юньмин. — Сяо Вэй лишь помогала покупать таблетки, а сестра принимала их добровольно. Есть в этом состав преступления или нет — решать не нам. Пусть этим занимается суд.

Позже, когда Бай Юньмин выступал в суде в качестве свидетеля-эксперта, он произнес в самом конце своей речи такие слова:

— Я работаю психотерапевтом уже шесть лет, но впервые почувствовал, какой тяжелой может быть любовь. Погибшая заплатила жизнью за чужую заботу. Нам всем стоит серьезно задуматься: что на самом деле означает фраза «я делаю это для твоего же блага» и какая любовь — истинно правильная?

Его слова застенографировал один из присутствовавших журналистов. Вскоре в сети появилась статья об этом деле под заголовком: «Любишь меня? Не желай мне добра».

В тексте автор не только подробно разобрал трагедию сестер, но и привел множество примеров того, к каким печальным последствиям приводит чрезмерная опека, контроль или слепая родительская любовь. Он упомянул и недавний случай с близнецами из Гуйчжоу, которые расправились с родителями, не выдержав постоянного принуждения к учебе и занятиям на пианино.

Статья мгновенно стала вирусной, вызвав шквал споров и обсуждений.

Впрочем, это уже совсем другая история. А пока вернемся к нашим Бай Юньмину и Линь И.

<http://bllate.org/book/17577/1713666>